

Су Фэнчжоу бессильно растекся по сиденью, отправив сообщение в WeChat. Теперь оставалось только ждать. Статус «печатает...» маячил перед глазами минуту, две... На исходе третьей телефон наконец пискнул.

[Я что, ослеп? Чтобы тебя «спонсировать»?]

Короткое «чёрт» застряло в горле. Фэнчжоу швырнул смартфон в бардачок, от обиды напрочь забыв про рекламный контракт.

Ду Фэн, заметив, что его подопечный превратился в бесформенную медузу, наставительно произнес:

— Следи за осанкой. И об имидже не забывай, ты всё-таки будущая звезда первой величины.

Су Фэнчжоу прислонился головой к стеклу, пропустив ремень безопасности под самым подбородком, и буркнул:

— Очнись, на улице ещё не стемнело.

— Что? — не понял менеджер.

— Рановато для снов о том, как ты продюсируешь суперзвезду.

Ду Фэн поперхнулся и, решив больше не лезть на рожон, сосредоточился на дороге. Однако на полпути его снова прорвало.

— А ты знаешь, сколько у тебя теперь подписчиков? — жизнерадостно спросил он.

Последние дни Фэнчжоу провёл в затяжной войне с Да Хуаном за право обладания телевизором. Пёс, пользуясь покровительством хозяина дома, вконец обнаглел: мало того что смотрел исключительно сопливые драмы, так ещё и место выбирал самое козырное — строго в центре дивана. Сидел там с таким высокомерным видом, будто он как минимум главная жена в императорском гареме.

Если бы не заступничество Чэн Сю, Фэнчжоу давно бы сцепился с этой псиной в честной схватке. В итоге на Weibo времени не оставалось, даже в игры заходил редко — все силы уходили на препирательства с собакой.

— И сколько привалило? — Фэнчжоу выпрямился, проявляя интерес.

— Много, — загадочно протянул Ду Фэн.

Су Фэнчжоу подпёр щеку рукой, прикидывая варианты:

— В старом сериале у меня роль второго плана, да и вышел он давно, ажиотаж уже спал. «Фейерверк» ещё не скоро, журнал не вышел... По идее, светиться мне особо негде, так что прирост не должен быть большим.

Ду Фэн кивнул:

— Аналитика верная, но ты упустил одну деталь.

— Какую?

Менеджер кивнул на папку с контрактом. Фэнчжоу проследил за его взглядом и через мгновение ахнул:

— Неужели... Чжан Юань?

— У Чжан Юань десятки миллионов фанатов. Хотя официально о контракте ещё не объявили, слухи уже всю гуляют. Вчера она лайкнула пост шампуня «Мэнлу» в Weibo, а ещё — держись крепче — она на тебя подписалась. Фанаты ведь во всём подражают своим кумирам. Со вчерашнего вечера на тебя подписались десятки тысяч человек, и счётчик уже перевалил за полмиллиона.

Су Фэнчжоу вцепился в руку Ду Фэна:

— Сколько?!

— Пятьсот тысяч.

Фэнчжоу лихорадочно выудил телефон из бардачка и вошёл в аккаунт.

— А-а-а! Правда! Реально пятьсот тысяч!

Для актёра восемнадцатого эшелона, три года прозябавшего в неизвестности, такая цифра казалась чем-то запредельным. Простите ему эту провинциальную восторженность, но столько фанатов он в жизни не видел.

Чертовски приятный сюрприз!

— Где первая половина миллиона, там и вторая, и третья, и четвёртая... — Ду Фэн расплылся в улыбке. — Настанет день, когда их будет больше десяти миллионов, и я стану крутым

менеджером топовой звезды.

Су Фэнчжоу тоже когда-то грезил о миллионах фанатов и рекламных контрактах, от которых ломятся руки. Но это было в самом начале пути, когда он, зелёный новичок, мечтал о мгновенной славе и дружбе с небожителями шоу-бизнеса. Реальность быстро разбила эти розовые очки, и теперь он дорожил каждым шагом. Успех — это прекрасно, но идти к нему нужно с холодной головой.

Не желая портить менеджеру настроение, Фэнчжоу весело отозвался:

— Не переживай, дождёшься ты своего звёздного часа.

— Вся моя жизнь теперь от тебя зависит, — картинно вздохнул Ду Фэн. — Буду ли я есть деликатесы или перебуюсь пустой кашей — всё в твоих руках.

— Ну что ты, — не отрываясь от экрана, ответил Фэнчжоу. — Даже если я не стану суперзвездой, голодать я тебе не дам.

— И что же я буду есть?

— Обьедки с барского стола всегда найдутся.

Лицо Ду Фэна тут же приобрело цвет перезревшего лимона.

— Не бойсь, — добавил Фэнчжоу. — Накормлю до отвала.

— Ой, иди ты к чёрту!

За перепалками они не заметили, как добрались до места. Перед выходом из машины Ду Фэн снова завёл свою волынку:

— С Чжан Юань веди себя вежливо, будь паинькой. И поменьше болтай. Говорят, режиссёр у них жутко придирчивый, так что будь скромнее. Помни: на улыбающегося человека рука не поднимется. Если не знаешь, что сказать — просто улыбайся...

Ду Фэн мог тархтеть бесконечно. Фэнчжоу просто постучал пальцем по циферблату часов.

— Если сейчас не выйдем, точно опоздаем.

— Ой, и правда!

Они вихрем ворвались в павильон. Там их уже ждали.

Она была ослепительно красива: высокая, статная, с тем неуловимым налётом классического изящества, который редко встретишь сейчас. Выразительный взгляд, а когда она улыбалась, на щеках проступали очаровательные ямочки.

Чжан Юань, просматривавшая до этого сценарий, поднялась навстречу. Её взгляд на пару секунд задержался на чётках на запястье Фэнчжоу.

— Привет, — лучезарно улыбнулась она. — Я Чжан Юань. Наслышана о тебе.

Протягивая руку, Су Фэнчжоу лихорадочно соображал: «Наслышана? Она меня знает? Да быть не может, когда бы я успел пересечься с такой величиной?»

Может, он забыл её после амнезии?

— Здравствуйте, очень рад знакомству, — ответил он с дежурным воодушевлением.

Чжан Юань окинула его изучающим взглядом с ног до головы, и улыбка её стала ещё шире:

— А ты знаешь, я ведь давно хотела с тобой встретиться.

Су Фэнчжоу не любил ходить вокруг да около, и хотя Ду Фэн сотни раз твердил ему о важности дипломатии и обтекаемых фраз, он предпочитал прямоту. Это было частью его натуры.

— Не знал, — честно ответил он и попытался высвободить ладонь, но актриса держала её на удивление крепко.

— Теперь знаешь, — парировала Чжан Юань. — Знаешь, ты совсем не такой, каким я тебя себе представляла.

— И каким же?

— Вспыльчивым, колючим... Из тех, кто любит соорудить кислую мину при встрече с незнакомцем, — она весело сверкнула ямочками.

Фэнчжоу нахмурился, тщетно пытаясь отыскать её образ в памяти. Это ощущение неопределённости раздражало: он чувствовал себя так, словно его выставили нагим на всеобщее обозрение. Неловкость смешивалась с зарождающимся смущением.

Он с усилием вытянул руку и сухо кашлянул в кулак:

— Ну а теперь?

Чжан Юань, скрестив руки на груди, смерила его взглядом:

— Теперь вижу, что характер выправился, колючки пооблетели. С незнакомцами вон какой любезный.

Звучало как похвала, но в горле остался неприятный осадок. «Язык у неё, конечно, без костей», — подумал Фэнчжоу и, решив прекратить этот странный диалог, пробормотал:

— Пойду в гримёрную.

— Иди, — кивнула она.

Даже отойдя на приличное расстояние, он кожей чувствовал её обжигающий взгляд. «Чёрт, мистика какая-то», — выругался он про себя.

Ду Фэн задержался на входе из-за звонка и не слышал их разговора. Подойдя к Фэнчжоу, он зашептал, косясь в сторону актрисы:

— Это ведь Чжан Юань? В жизни она ещё краше, чем на экране.

Су Фэнчжоу потянул его за собой в сторону.

— Слушай, я раньше был с ней знаком?

Менеджер замер и потрогал лоб подопечного:

— Ты что, перегрелся?

— Я серьёзно спрашиваю.

— Да я тоже! Где ты и где Чжан Юань? Она — звезда года с миллионами фанатов. Откуда тебе её знать? Ты бы ещё спросил, не обедал ли ты с императором.

— Точно не знаком?

— Очень бы тебе хотелось, — фыркнул Ду Фэн. — Да только с чего бы ей на тебя смотреть?

Су Фэнчжоу наконец выдохнул. Напряжение отпустило, уступив место облегчению.

— Не знаком — и слава богу.

Ду Фэн едва не лишился дара речи. Любой другой актёришка за счастье бы сочел знакомство с такой звездой, а этот радуется, как будто от чумы спасся. Он уже открыл рот, чтобы возмутиться, но тут помощник режиссёра зычно позвал всех на площадку.

Съемки рекламы — это не сериал. Здесь нужно выжать максимум из каждой секунды, поэтому требования куда жестче. Для Фэнчжоу это был первый подобный опыт, и он, несмотря на напускное спокойствие, изрядно нервничал, поминутно потирая руки. Пальцы вскоре стали пунцовыми, как морковки.

Чжан Юань, у которой была отдельная гримёрная, почему-то решила краситься в общей.

Картина маслом: они сидят плечом к плечу, и в зеркале их взгляды постоянно пересекаются. Фэнчжоу замер, боясь лишний раз пошевелиться, и выпрямился в кресле.

Он привык думать, что звёзды первой величины — это высокомерные создания, которые смотрят на всех через губу и ни во что не ставят окружающих. Но Чжан Юань разбила этот стереотип в пух и прах.

Она без умолку болтала, постоянно подкидывала какие-то темы, а главное — сыпала шутками и байками одну за другой.

Сначала Фэнчжоу отвечал неохотно, но, убедившись, что в её словах нет и тени издёвки, расслабился. Через час они уже весело перекидывались шутками, и от его скованности не осталось и следа. Когда грим был закончен, он чувствовал себя на удивление бодро.

Уходя на площадку, Фэнчжоу негромко произнёс:

— Спасибо.

— Избавь меня от благодарностей, — легко бросила Чжан Юань. — Лучше своди меня вечером куда-нибудь поужинать.

Фэнчжоу опешил. Пока он подбирал слова для вежливого отказа, актриса уже скрылась за дверью.

Весь день он искал момента, чтобы сказать, что сегодня не лучший момент, но времени не было совсем. Съемки шли в бешеном темпе, даже глоток воды казался непозволительной роскошью. Какое там общение — вздохнуть некогда.

Режиссер оказался перфекционистом. Сцены переснимали по пять, а то и по десять раз. Один только эпизод с мытьем головы Фэнчжоу отыграл десять раз подряд — он всерьёз начал опасаться, не облысеет ли к вечеру от такого усердия.

Когда всё закончилось, он чувствовал себя выжатым лимоном.

— Ты Чжан Юань не видел? — спросил он Ду Фэна, разминая затекшие плечи.

— Видел, её помощник просил передать, что она вымоталась и посиделки лучше перенести на другой раз.

Фэнчжоу с облегчением кивнул:

— Хорошо.

— Не ожидал, что ты за один день так с ней сойдешься, — затараторил Ду Фэн. — Красавчик! Фанаты такое обожают. Похоже, следующие пятьсот тысяч не за горами.

Фэнчжоу был слишком измотан для пустой болтовни. Он смыл грим, переоделся и вышел из павильона, когда на город уже опустилась ночь.

Всю дорогу до Ванхая он пролежал на заднем сиденье, не в силах даже запустить игру. В голове была только одна мысль: добраться до дома и выпросить у Чэн Сю массаж. Он чертовски устал.

Но мечты о покое разбились вдребезги, едва он переступил порог.

Фэнчжоу ввёл код, вошёл в прихожую и, скидывая кроссовки, бросил случайный взгляд в сторону кухни. Увиденное заставило его замереть.

На кухне были двое. Мужчина в фартуке держал в руке ложку, от которой поднимался густой ароматный пар. Лицо его в этой дымке казалось чуть размытым.

Напротив стояла высокая девушка с большими глазами и теми самыми ямочками на щеках. Она приподняла подбородок и, прикрыв глаза, осторожно пригубила бульон.

— Вкусно, — просияла она.

Фэнчжоу застыл, словно поражённый громом. В голове вихрем пронеслись вопросы:

«Что здесь делает Чжан Юань?»

«В каких они отношениях с Чэн Сю?»

«И с каких это пор они стали такими... близкими?»

В этот момент на него на полной скорости налетел Да Хуан. В другой день Фэнчжоу бы и не шелохнулся, но сегодня сказались и усталость, и шок от увиденного.

Секунда — и он с грохотом растянулся на полу.

На шум из кухни вышли оба. Встретившись с ними взглядом, Фэнчжоу почувствовал себя донельзя нелепо и в сердцах выпалил:

— Чёрт! Да Хуан, ты что, не видишь, куда бежишь?

<http://bllate.org/book/17526/1697995>